

Больной ребенок, выживший птенец,
но не жилец, ей-богу, не жилец,
идет к комоду, музыку заводит.
И музыка играет в коридор,
шумит камыш – виниловый забор –
горит при непрерывном кислороде.

Так пением до старости расти.
«Таганка» милая, с тобой ли по пути,
по солнечным путям бредет Высоцкий?
Пластинка говорит: «I love you so...»,
ребенок понимает, он спасен
от сырости и ржи автозаводской.

Ребенок понимает, Леннон жив,
и Ленин улыбается. Мотив
плывет, как рыбка в банке с позолотой.
«Так лучше быть богатым, чем» (...хрипок...)
Покачиваясь, спит у тонких ног
пластинка в пузырящихся «колготах».

Посидим обнявшись, что ли.
Поглядим в лицо дождю.
Мне сегодня снилось поле.
Фиолетовое поле
посреди бумажных дюн.
Как постыло, как простудно
в нашем садике камней.
Обними меня. Мне трудно.
«Отпусти меня ко мне».
Кольцевая прячет выход.
Даже голос недвижим.
По болоту бродит лихо,
кормит ветер облепихой.
Разговариваю с ним.

СЛАВЕ СТАВЕЦКОМУ

И ты б заискивал, и ты бы
не мог расправиться с собой,
когда б графитовая глыба
вдруг оказалась голубой,

когда б сквозь тело вечер хлынул,
неудержимый, как пчела,
и ты б отыскивал глубины,
учился странного желать.

И обнаружив нож опрятный
и ванну, полную воды,
и ты б давился вероятной
предотвратимостью беды.

Потом курил бы на балконе,
следил за падалками звезд.
Да, ты бы понял, ты бы понял,
что пережить мне удалось.

* * *

Говорит со мной овощебаза:
не сдавайтесь, миленькая, сразу.
Кабачки гниют – не унывают,
словно установка буровая.
Помидоры в собственном желе
продолжают грезить о земле.
Тихий бог приходит к овощам,
учит нераспроданных прощать,
учит пригибаться и терпеть,
принимать закусочную смерть.
Ну а вы заладили – бронхит.
Разве тело стоило хранить?
Разве бездна создана не есть?
Да и воздух кончился не весь.

* * *

С тоненькой шеей в высохшем свитерке
я становлюсь решеткой, а не рекой,
и наблюдаю, как, не храним никем,
ты догораешь радугой корневой.
Вижу, как птицы тело твое клюют.
Слышу, как звери в бронхах твоих хрипят.
Жизнь оставляет пепельный перламутр
на домовине раннего октября.
Что же мне делать? Щепкой лететь, щеглом
прятаться в клетке? Трещиной речевой
дождь вызывая, выдумать водоем
и заполнять бессильной своей водой?
Что же мне делать? Не прогоняй/гони.
Не догорай/пожалуйста, догори.
Мысленный лес, хранитель, дурак, двойник.
Гладкое яблоко с гусеницей внутри.